

На пике горы Цзяло повсюду были трупы и свежая кровь. Это было жестокое зрелище, запах крови ударял в нос, поднимался в небо и проникал в преисподнюю.

Тан Линлун и Цзян Линь стояли, обнявшись, их красивые глаза были широко раскрыты, а лица бледны. Они смотрели на разверзнувшуюся перед ними сцену и не могли поверить в произошедшее.

Цзян Линь думала, что противники реализовали свой коварный план, устроив засаду, в которой и она, и ее никчемный младший двоюродный брат должны были погибнуть.

Но Цзян Тяню потребовалась всего минута, чтобы убить всех противников.

«Неужели это действительно мой никчемный двоюродный брат?».

Глядя на гордо стоящего посреди трупов и крови Цзян Тяня, который с пренебрежением смотрел на все это, Цзян Линь чувствовала себя словно во сне и не смела верить своим глазам.

«Кто бы мог подумать, что наставник такой могущественный...».

У Тан Линлуна волосы на голове встали дыбом. Она вспомнила, как еще вчера говорила о том, что Цзян Тянь хороший человек, о его полуулыбке. Только сейчас она поняла что же на самом деле скрывалось за его улыбкой.

Сейчас в Цзян Тяня была такая необузданная злость, что он мог бы подавить десять тысяч дьяволов ада. Он был так силен, что мог бы разорвать всех богов на небесах. Это заставило душу Тан Линлуна невольно затрепетать от страха.

С другой стороны, наставник был таким сильным и крутым, а она была его ученицей, кто бы посмел обидеть ее? Тан Линлун снова стала надменной и самодовольной.

«Сегодня я увидела грозный облик наставника Цзяна!».

Даже Цю Гун был потрясен. Подняв руку и указав на Хун Тяньчжао и остальных, он начал громко их порицать: «Негодяи, теперь вы наконец поняли какие способности есть у мастера Цзяна, но до сих пор не встали на колени и не просите прощения!».

В этот момент Цю Гун воспрянул духом.

«Ха-ха, оказывается ты молодой наставник боевых искусств Цзянбэя, Изначальный Цзян!» – с

равнодушным смехом сказал Хун Тяньчжао, надменно усмехнувшись и сделав шаг вперед.

«Верно, это я!» – не стал отрицать Цзян Тянь.

«Ты такой молодой, а уже вошел в Сферу Совершенства, это похвально. Ты даже стал известным наставником, но, к сожалению, тебе на пути встретился я!».

Хун Тяньчжао пренебрежительно хмыкнул, а затем самоуверенно, как будто победа уже была у него в кармане, сказал с холодной усмешкой: «Ваш покорный слуга Хун пять лет назад стал младшим последователем Сферы Совершенства, а сейчас уже стал ее старшим последователем. Я изрублю тебя как сорную траву!».

Сказав это, он щелкнул пальцами. С первым щелчком в каменный стол воткнулся Кинжал Истинной Ци, проделав в столе выбоину.

Цзян Линь тут же напряглась, наставник Сферы Совершенства, должно быть, был кем-то вроде небожителя.

Если Цзян Тянь решит сразиться с ним, вероятно, исход этой битвы будет трудно предугадать.

«Постойте!».

Старейшина Бу Суаньцзы встал между ними и, с честными намерениями глядя на Цзян Тяня, сказал: «Господин Цзян, у вас есть блестящий талант в создании пилюль, я невероятно восхищаюсь вами. Если вы присоединитесь к школе Шэньнун в качестве подчиненного, то мы непременно примем вас как почетного гостя. Глава школы Цзо высоко ценит талантливых людей и точно даст вам указания по приготовлению пилюль!».

«Если ты желаешь вступить в школу Шэньнун, то сразу станешь моим другом, другом Хун Тяньчжао! И, разумеется, мы с тобой примиримся! Иначе тебя ждет борьба не на жизнь, а на смерть!» – с ехидным смехом сказал Хун Тяньчжао.

Госпожа Мань Гэ без всякой злобы, с мягким смехом сказала: «Один в поле не воин, одно дерево еще не лес! Изначальный Цзян, если ты вступишь в нашу школу Шэньнун, то ты получишь сильных покровителей. Кроме того, ты сможешь беспрепятственно просматривать драгоценные древние книги нашей школы и заслужишь внимание самого главы школы Цзо!».

Некоторые из этих трех людей прикидывались добрыми, а некоторые притворялись злодеями. Действуя угрозами и подкупом, они хотели заставить Цзян Тяня вступить в школу Шэньнун.

Их план был прекрасен. Если Цзян Тянь присоединиться к школе Шэньнун, то ему будет ни к чему держать в тайне свое искусство алхимии и приготовления пилюль, и он расскажет все.

«Боже, быть подчиненным в школе Шэньнун и получить внимание самого лидера Цзо!» – с завистью сказали многие адепты боевых искусств.

«Это великолепная возможность! На его месте я бы непременно согласился!» – с еще большим восхищением во взгляде сказал лидер внешней охраны Чэнь Бо.

«Точно! Это отличный шанс!» – подтвердили другие мастера боевых искусств.

Главу школы Шэньнун Цзо Цзыму именовали Уважаемым Создателем Пилюль. Его мастерство в изготовлении пилюль во много раз превосходило мастерство других сторонников использования пилюль. Разве его одобрение не являлось самой огромной удачей в жизни?

Ко всеобщему удивлению, Цзян Тянь презрительно усмехнулся и равнодушно сказал: «Цзо Цзыму хочет дать мне указания по созданию пилюль? А он заслуживает этого? Он не достоин даже того, чтобы быть моим слугой и раздувать огонь под печью для изготовления пилюль!».

«Безрассудный и невежественный паршивец!» – выкрикнул Бу Суаньцзы, от злости его лицо покраснело.

Госпожа Мань Гэ слегка покачала головой. Похоже, выбор Цзян Тяня показался ей крайне глупым.

«Довольно! Раз этот негодяй так наглеет, то нам следует взяться за дело!».

Во взгляде Хун Тяньчжао промелькнул мрачный блеск, способный убить на месте. На его лице появилось зловещее выражение и, сделав глубокий вздох, он сказал: «Ладно! Сегодня он узнает истинную сущность наставника боевых искусств!».

«Если даже ты считаешься наставником боевых искусств, то мир боевых искусств Китая действительно похож на сборище недоумков!» – с пренебрежительным смехом сказал Цзян Тянь после того, как понял его практические навыки, используя свое божественное сознание.

После этих слов все погрузилось в мертвую тишину.

Хун Тяньчжао прославился больше десяти лет назад, он редко мог встретить достойного противника в провинции Хубэй. Он являлся наставником боевых искусств, и к тому же входил в первую двадчатку Божественных Наставников.

По сравнению с ним известный мастер боевых искусств из Линнаня Ли Чжэньвэй и остальные были просто отбросами.

«Тебе следует знать, что наставник боевых искусств подобен дракону, его нельзя оскорблять! Тот, кто оскорбит его, заслуживает смерти!» – с помрачневшим от злости лицом сказал Хун Тяньчжао.

«Ха-ха, наставник подобен дракону! И это говоришь ты, простое насекомое! Ты слишком высокого мнения о себе!» – Цзян Тянь рассмеялся так, будто услышал отличную шутку.

Эти люди были такими ограниченными, они считали, что раз они достигли Сферы Совершенства, то им были не страшны любые преграды и они обладали ужасающей силой небожителей.

Но любой начинающий культиватор внешнего мира может раздавить их как муравьев.

Слишком высокого мнения о себе? Наставник боевых искусств не насекомое!

Все адепты боевых искусств задрожали от злости.

Он обладал мастерством, но даже он не мог быть настолько сумасшедшим!

«Хм, Изначальный Цзян, ты невежественный и ограниченный! Ты сам себе ищешь смерти! Не удивляйся тому, что я отрублю тебе голову!».

Хун Тяньчжао надменно поднял брови, оттолкнулся обеими ногами и взметнулся ввысь словно огромная птица, идя по воздуху как по земле.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/723109>